

Прячьтесь, травоядные. Рысь идёт (задание от завхоза)

Андреас Думитреску

Андреас уже и не помнил, сколько лет назад позволял своему зверю охотиться. Жизнь в монастыре текла размеренно и спокойно, здесь было всё, что должно быть в монастыре, чтобы обитатели чувствовали себя хорошо, и посему на охоту выходить не было никаких серьёзных причин. А тут ему захотелось выйти на охоту. Может быть это связано было с проведением в монастыре электричества, может ещё с чем, но он решил развлекаться. И принести хоть какую-то пользу монастырю. Превращение заняло не так много времени, боль была абсолютно привычная, он даже не замечал её. Зверь поднялся на ноги и отряхнулся. Потянулся, прогнувшись в спине, потом потянул задние ноги и сел, подняв голову вверх. Крылья носа раздувались, рот был слегка приоткрыт, ушные раковины двигались как локаторы, пытаясь уловить хоть какой-то звук.

Андреас Думитреску

Рысь любит охотиться в сумерках. Уже не так жарко, да и, как ни крути, рысь всё-таки относится к кошкам, а все эти пушистые (и не очень) млекопитающие ведут преимущественно ночной образ жизни. В сумерках охотятся, в сумерках играют, а днём любят поспать. Данная рысь, сидевшая на камне и нюхавшая воздух, ничем не отличалась от своих сородичей. И она хотела найти какое-нибудь животное, чтобы поиграть с ним. В смертельно опасную игру.

Наконец, обонятельные рецепторы обнаружили запах, а до слуховых рецепторов донеслась спокойная поступь животного. Рысь повернула голову и осторожно ступая, слезла с камня. На полусогнутых ногах направилась в сторону потенциальной жертвы. Шаги становились то ближе, то отдалялись. Рысь остановилась и прислушалась. Животное шло, не останавливаясь, не щипая травку. Просто гуляло. Может ведь животное гулять.

Направление ветра не менялось, и рысь, припав к земле, осторожной поступью мягких лап, направилась к ничего не подозревающему животному. Скоро жертва появилась в области зрения. Это была некрупная молодая самка кабарги. Что же, самка слабее самца, значит её можно попробовать одолеть.

Андреас Думитреску

Здесь почти не было зарослей, которые могли бы хоть немного скрыть хищника, но камней было завались. Животное, охотящееся на безобидного и ничего не подозревающего оленя спряталось за камнями, припало к земле и стало следить за движениями этой кабарги. Ну как безобидное - острые клыки, которые у некоторых народов называются клыками дьявола, могли если и не смертельно ранить хищника, то нанести непоправимый вред. Рысь, как и любое животное, находящееся в здравом уме и полном здравии, не хотела, чтобы её шубку как-то испортили. И хорошо, если шубку....

Любой навык теряется, если его не использовать. Иногда навык охоты может угасать, если животное содержится в клетке и не охотится, как это бывает в зоопарках или же когда зверь сидит в человеке, который не хочет часто выпускать

его. У рыси в данной ситуации навык охоты немного притупился.

Одинокая кабарга была совсем близко. Рысь сидела с подветренной стороны и не шевелилась, пристально глядя за каждым движением животного и выжидая нужный момент.

Андреас Думитреску

Кабарга проходила на расстоянии пяти ярдов. Очень близко, вот прям совсем. Можно напасть на неё в прыжке. Тело напряглось, жёлтые глаза с вертикальными, сужеными в тонюсенькие ниточки зрачками, неотрывно смотрели за каждым движением добычи. Жертва ничего не чувствовала, она спокойно остановилась и склонила голову, чтобы пощипать скудную травку. Ветра почти не было, исчезли почти все звуки, которыми были пропитаны горы тибетского плато, мир, казалось, будто замер в ожидании чего-то удивительного. Маленький хвост рыси подёргивался в нетерпении, когти впились в плохую землю гор. Эта земля была очень непривычная, она нисколько не напоминала любимые леса Сибири, где и земля мягкая, и есть деревья, кусты, пеньки. Где легче прятаться.

Андреас Думитреску

Дальше ждать не было смысла. Потенциальная жертва стояла слишком близко, ее запах кричал и будоражил сознание, и рысь, достаточно осторожный и расчетливый хищник, просчитывала каждый свой шаг. Ошибка могла стоить поражения, а этого животному очень не хотелось. А человеку, который контролировал все действия своего зверя, не хотелось вернуться с задания ни с чем. Поэтому животное ждало самого подходящего момента.

Наконец, этот момент наступил. То ли звёзды и всё остальное было на стороне дикой кошки, то ли ещё что, но кабарга совсем не замечала опасности. Тело хищника напряглось, и животное совершило молниеносный прыжок. Жертва подорвалась и побежала, но рысь не отставала. Самка кабарги была молодой и сильной, но это не помешало молодому и сильному самцу рыси одолеть её. Прыжок, ещё прыжок, расстояние сокращается, и рысь когтями впивается в спину жертвы. Обвивает лапами шею и начинает кусать горло.

Дикие крики разносятся по окрестностям, бедное животное, на котором будто профессиональный наездник сидит рысь, бежит, пытается скинуть наездника, но всё бесполезно. С каждым метром жертва ослабевает, и вскоре падает.

Андреас Думитреску

После того, как рысь отступила от своей жертвы, Андреас взял её под контроль и, снова преодолевая привычную боль, перекинулся обратно. Подошел к умирающей жертве и заглянул в её глаза. В них ещё теплилась жизнь, но ниточка, связывающая эту кабаргу с жизнью, была настолько ничтожной, что очень быстро оборвалась. Последний вздох, и перед ним теперь лежало бывшее животное, которое стало его трофеем. Он не испытывал угрызения совести по этому поводу, хотя раньше, когда охотился, потом съедал и прятал остатки туши, чувствовал угрызения совести по этому поводу. А вот сейчас всё было тихо. Впрочем, и какого-то счастья он тоже не испытывал. Потому что у него не было в запасе никаких навыков стихийной магии, особенно магии Воздуха, чтобы перенести тушу в столовую, было жарко и на себе ничего нести не хотелось. Но пришлось - не оставлять же такое вкусное и нежное мясо кому-то другому...

Он взвалил тушу на плечо и побрёл в монастырь.

Андреас Думитреску

После того, как рысь отступила от своей жертвы, Андреас взял её под контроль и, снова преодолевая привычную боль, перекинулся обратно. Подошел к умирающей жертве и заглянул в её глаза. В них ещё теплилась жизнь, но ниточка, связывающая эту кабаргу с жизнью, была настолько ничтожной, что очень быстро оборвалась. Последний вздох, и перед ним теперь лежало бывшее животное, которое стало его трофеем. Он не испытывал угрызения совести по этому поводу, хотя раньше, когда охотился, потом съедал и прятал остатки туши, чувствовал угрызения совести по этому поводу. А вот сейчас всё было тихо. Впрочем, и какого-то счастья он тоже не испытывал. Потому что у него не было в запасе никаких навыков стихийной магии, особенно магии Воздуха, чтобы перенести тушу в столовую, было жарко и на себе ничего нести не хотелось. Но пришлось - не оставлять же такое вкусное и нежное мясо кому-то другому...

Он взвалил тушу на плечо и побрёл в монастырь.
